

КИНОПРЕМЬЕРА

Не ВАЛЛИТе

любовь в мусор

ДАЖЕ РОБОТ ЗНАЕТ: кто людям помогает – не тратит время зря.

В то время как космические корабли бороздят просторы Вселенной, а в Доме кино крутят компьютерную анимацию «ВАЛЛИ-И», на Земле остались только два живых существа: робот-мусорщик ВАЛЛИ-И и его друг ручной таракан Хэл. Робот – неисправимый романтик: по вечерам он мечтательно закатывает глазки, включая раз за разом один и тот же киномюзикл о влюбленных. А пакуя мусор, откладывает в сторону чудесные загадочные вещицы, чтобы вечером поиграть с ними: бюстгалтером удобно закрывать глаза, у зажигалки так весело нажимать кнопку, а лампочку приятно держать – она красивая. ВАЛЛИ-И готов к чуду, любви, счастью – но он одинок на Земле. Был одинок, пока не появилась Ева – более совершенный робот-девочка.

Правда, Ева при исполнении – ей поручено найти растение. Только с его появлением люди могут вернуться из космоса на когда-то замусоренную Землю – зеленый листок означает возможность существования на ней. А вернуться пора бы: на космическом корабле празднуют семисотлетие пятилетнего полета. Да-да, улетели на пятилетку, но интриги умных машин повернули дело так, что возвращаться вроде бы незачем: здесь и так хорошо кормят. Люди разжирились, перестали двигаться, не видят дальше своего носа, перед которым расположен экранчик виртуального общения. Но они не потеряли главного: смекалки, доброты и мужества.

А наивный ВАЛЛИ-И на Земле не подзревает, какое стратегическое оружие он дарит возлюбленной: среди безделушек, которыми он ее радует, случайно оказался живой росток. И от того, кто завладеет этой былинкой – эгоистичные роботы-обслуга, которые боятся стать ненужными, или обленевшие люди, для которых даже ходьба – подвиг, зависит будущее человечества.

Команде режиссера Эндрю Стэнтона – оscarоносца за «Историю игрушек», «Приключения Флика», «Корпорацию монстров» и «В поисках Немо», удалось вдохнуть душу в малоподвижных людей и необычные машины. Ну как не растрогаться, глядя на полусонного ВАЛЛИ-И по утрам: натывается на стены, наощупь надевает свежие гусеницы на ножки, словно ребенок – носочки. И голоса у нашей пары удивительные: на грани человеческого и механического. Качество звука в Доме кино для передачи такого эффекта очень кстати.

Лента обошлась создателям в 120 миллионов долларов – получилось хорошее вложение в будущее человечества: кто-то должен его предупредить, что мусорить плохо.

АЛЛА КАНЬШИНА.

Группа Excalibur уверенно чувствует себя в обойме магнитогорского рок-движения

ВДОХНОВЛЯЕТ МЕЧ КОРОЛЯ АРТУРА

РОК-МУЗЫКА во всех ее направлениях и стилях давно заняла заметное место в искусстве. Изначально бунтарская, стихийная природа этого музыкального направления навсегда завладела молодежью всего мира.

Желание свободы, которое лежит в основе рока, было, есть и будет актуально. Но если агрессивное выражение, то для чего? Если свобода, то от чего? Если протест, то против чего? ДЛЯ, ОТ и ПРОТИВ стереотипов. Это как футуризм в поэзии, это взрыв всех рамок, границ, правил, норм, которые выставляет общество перед личностью. Длинные волосы, кожаные куртки, резкое звучание – все это в пике общественному сознанию.

Сказать, что рок-движение в Магнитогорске развито, значит, ничего не сказать. «Майя!», «Грозовой Перевал», «Для всех!», «Б.О.Б.», «Доля тепла», «Дети ветра», Taurus, Ignis, Post factum, Ziraell, Milk House и многие другие сложившиеся, имеющие свой голос группы в нашем городе с завидной регулярностью выдают новые песни, альбомы, концерты, на которых от поклонников ступить некуда.

В кафе «Огонек» прошел концерт шести рок-команд. Организатором вечера была молодая, но уже уверенно чувствующая себя в обойме рок-движения Магнитогорска группа Excalibur. Описывать минувший ROCK-SaLaD будет излишне. Кто хоть раз был на таком концерте, знает, что это такое, а кто не был – тому все равно на словах не передать атмосферу, которая царит в «Огоньке». После я встретила с Дмитрием Цингаузом, лидером группы, благодаря усилиям которой вечер состоялся, и просила рассказать о творческом пути Excalibur.

– С чего началось твое увлечение музыкой и как сложилась группа?

– Со второго класса я занимался на баяне. Потом сосед подружил с гитарой. И началось: сперва «Машина времени», а после – Nazareth. И все – заболел роком. За основу сначала взял именно опыт зарубежных групп, потому как считаю, что музыка не то чтобы важнее слов, но все-таки внимания ей необходимо уделять больше, чем у нас в России. Со мною, конечно, многие поспорят, и, может быть, правильно, но это моя позиция. Потом я познакомился с нашим, теперь уже бывшим, барабанщиком Дмитрием Суедовым. Когда создали группу, репетировали в студии моего дяди Валерия Васильевича Кожевникова. Я пробовал себя только гитаристом. Сначала нас в группе было трое: я, Суедов и Памфилов. В основном переигрывали чужое – учились. Освоение опыта других – необходимая школа, без которой не стать профессионалом. Давали выступления на мелких мероприятиях типа выпускных вечеров в девятом классе. Выступили на «Арт-Платформе» и заняли второе место в номинации «Дебют-2004». Там и познакомился с замечательными ребятами из группы «Квадрат». Они оказались очень близки нам по музыкальным взглядам – настоящие рокеры, пригласили нас в свою Сызрань, где тепло принимали. Я поступил в консерваторию на джазовую гитару, познакомился с Даниилом Политавкиным, которого взяли на вторую гитару. Дальше он играл в группе Rock-n-fige, которая развалилась. Сначала друг друга устраивали, но за два года сделали только две новые песни. Причина такой медленной работы – несостыковка музыкальных взглядов и желаний. Никто нам особенно не мешал. Репетировали у дяди, потом во Дворце им. Мамина-Сибиряка. Все просто: плати – занимайся. Когда появился Данил Политавкин, мы все трое учились в консерватории. Руководству наше желание заниматься рок-музыкой не очень нравилось: рок в высших учебных заведениях в России пока не очень жалуют, а на Западе он давно входит в профессиональное обучение. Мы занимали помещение и аппаратуру тех, кто мог бы джаз играть. Потом все трое ушли из консерватории, посчитав, что лучше заниматься самостоятельно тем, что тебе нравится. Нам предоставили помещение на бывшей военной кафедре техникума. Мы открыли там свою репетиционную базу, закупили оборудование и занимались от души. В общем, увереннее почувствовали себя в музыкальном Магнитогорске.

– Почему Excalibur?

– Поиск был долгим – никак не могли

ФОТО ДМИТРИЯ РИХМАЕВА

Желание свободы, которое лежит в основе рока, было, есть и будет актуально

определились. Потом появилась песня, которую написал наш гитарист Данил Морозенко. Excalibur – знаменитый меч короля Артура. В этом слове, которое давно уже стало символом, есть философский смысл и какая-то особая сила. Рок – это сильная музыка. Тексты у нас в основном философской направленности. Мне кажется, главное – нестандартный взгляд на жизнь. Это и самоопределение, и указание пути нашему слушателю. Но это всегда и свобода, как в одной из моих песен «Сделай выбор сам». В песнях – то, что передумал и перечувствовал. Чтобы не жалеть о том, что мог сделать и не сделал, надо рисковать и работать с полной отдачей. Музыка не дается халтурщиками.

– На каких конкурсах пробовали себя?

– Сейчас я учусь на втором курсе МГТУ. Два раза мы выиграли конкурсы, проводимые в «горном»: «Алло, мы ищем таланты!» (2006–2007 г.) и «Минута славы» (2007–2008 г.). Совместно с группой «Амадей» в ноябре прошлого года в клубе «Цезарь» устраивали «ПАЗИТИФФ ДЕЙ», выступали на четырех финальных играх «Металлурга» в Ледовом. Нас здорово принимали и свои, и гости. Фанаты омского «Авангарда» вообще бурно реагировали, говорили: «У нас в Омске такого нет, приезжайте к нам!» Такая оценка, конечно, очень приятна, хотя, я считаю, что в каждом городе есть хотя бы одна хорошая группа.

– Чем занимаетесь сейчас?

– Взяли Максима Жаркова – студента с отделения журналистики филфака, клавишницу Александру Барышникову. Познакомились, как почти всегда бывает в жизни, случайно. У нас была репетиционная база, которую мы сдавали в аренду. Она играла в своей группе, искала место. Мы ее заметили, и после двух выступлений остались друг другом довольны. Сейчас основная проблема – состав. В планах на ближайшее время – восстановить его. Нужны гитарист и барабанщик. Может, это и к лучшему, что состав пошатнулся. Теперь найдем тех, кто разделяет наши устремления. Ужасно хочется встретить единомышленников и держаться друг за друга. От споров устаешь и не создаешь ничего хорошего. Мне больше классическое, хард-роковое нравится, основанное на опыте других, признанных во всем мире музыкантов. Наш бывший барабанщик смотрел на то, что популярно сейчас. Его привлекали эксперименты. Невозможность реализовать музыкальные желания привела к конфликтам и постоянной смене состава. Я мыслю по-другому: хочу играть то, что нравится. И если добавляю что-то новое, то не меняю

музыку полностью и не осуждаю музыкантов с прогрессивными взглядами.

– Кто помогал?

– На первых порах помогал дядя. Тогда у меня даже гитары не было. Валерий Васильевич, сам в прошлом музыкант, наверное, как никто понимал меня и поддерживал. На гитаре играть учил меня Алексей Михайлович Бакланов, гитарист «Странника». В свое время – очень известная группа, выступала на одной сцене с «Мастером». Очень важно, что родители не отговаривали, даже инструменты покупали, поддерживали. Мама нашего басиста Сергея Захарьина ходит на концерты, переживает, гордится. Если нет понимания со стороны близких людей, это очень тяжело.

– Дима, твое отношение к року в Магнитогорске? Только честно.

– Беда с вокалистами. Все в основном самоучки и пользуются тем, что дано от природы, не развивают голос. То, что ты пел во дворе и у костра и тебя хвалили друзья – одно, а серьезные занятия и выход на сцену – другой уровень. Хороших музыкантов мало. Это ведь и теоретическая, и техническая база, это понимание музыки, это не заиканность на своем творчестве, а постоянное желание учиться. Преобладают, конечно, дилетанты, наверное, как и в любом деле. Хотя такие любители мне не по душе. Поэтому я редко бываю на концертах коллективов. Лучше подкопить денег и съездить в другой город на выступление именно той группы, чью музыку я считаю хорошей и близкой: Nazareth, Deep Purple, Ken Hensley, «Ария». Но на фоне всей «любительщины» в Магнитогорске есть замечательные команды. Например, «Б.О.Б.», Ziraell, Rabies, была великолепная группа «Странник».

– Магнитогорск вы завоевали. А не хотите заявить о себе в области?

– Маловато будет! (Смеется). Очень хочется вырваться на российскую сцену. И не для славы, хотя и ее, конечно, хочется. Главное – чтобы люди понимающие признали твой талант. Заработать – для меня на десятом месте.

Группа Excalibur молода во всех отношениях: средний возраст музыкантов 19 лет, существует она всего шесть лет. Но Excalibur за короткое время стала одной из тех команд, которую знают и любят. На концерте, посвященном дню памяти умерших от СПИДа, публика скандировала: «Excalibur!» И что бы ни говорили критики, музыканты сами о себе, последний вердикт остается за зрителем.

ЕЛЕНА ХОЛДОВА,
студентка второго курса
отделения журналистики МаГУ.